

Сергей Кургинян (1949)

ШКОЛА СУТИ — 22. ЧАСТЬ 2

15.05.2014, конспект Дятлова Н. С., [источник](#)

<...>

Всякая клевета на разум приводит туда [в фашизм — Н.Д.]. Но это же культура — она же не пропись, она бесконечнозначна...

Мне в культуре что важно? Мне важно, чтобы <...> всё время мучительно плохоиграющие пальцы эмоциональности разминались, понимаете? Мне фактически нужна культура как такой же тренировочный аппарат для вашей эмоциональности, каким является штанга и гири для вашей физичности. Культура — это колоссальный аппарат эмоциональности и если она превращается в любой набор сведений и не вызывает переживаний, то зачем она, — она не интересна. Зачем нужна культура, если она постоянно, как бокс, если вы не боксируете... но не для мышц, а для эмоционального аппарата...

И он [эмоциональный аппарат — Н.Д.] мне тоже сам по себе не важен. Нам не нужно, чтобы этот эмоциональный аппарат давил на аппарат логический. Потому что, когда очень упрощён эмоциональный аппарат, то логика становится тоже очень тупой — там нет различений, нет переходов, синтез отсутствует полностью. Вообще синтез, [остаётся только] А — это А, Б — это Б, и всё. Возникает такая тупость компьютерная, и тогда человек умирает.

Поэтому главная задача заключается в том, чтобы этот самый разум максимально увести от машинного — тогда его можно защитить (вместе с культурой). Чем более он машинизируется, тем его труднее защитить и тем больше бегство от разума. А бегство от разума в конечном итоге приводит в ловушку фашизма — там нет другого места. Любая хула на разум в конечном счёте оборачивается хулой на всё. Ну понятно, почему, да? Потому что это «высший дар», это «то, что отличает» и так далее...

Если вы этот разум делаете простым, то, во-первых, никакого отличия между вами и машиной нет. Поэтому этот разум должен быть эмоциональным [смыкает пальцы — Н.Д.], он должен соединять полушария и всё прочее. А это уже другой гуманизм, другая культура, другой человек, другое мышление...

<...>

Если всё патриотическое (хоть и большинство) будет бескультурным (и это гарантирует русская школа и вуз), то всё культурное окажется в руках Сороса и богатых детей (старательных — такие же тоже есть, они же не все балбесы), уезжающих в Оксфорд, Сорбонну... Эти будут приезжать вообще ненавидящими, а Сорос будет такой промежуточный материал. И все будут рабами — ничего никто не сделает, полный мат.

Смысл здесь заключается в том, что когда ты это [сутевцев — Н.Д.] слушаешь, то возникает ощущение сильного идеализма и дикости. Сочетание идеализма и варварства. Его же каким-то образом надо преодолевать, потому что иначе — всё. Эти варвары ничего не могут. А только **они** фактически ещё сохранили и страсть человеческую, и, действительно, идеализм и какое-то чувство патриотическое. Значит, нужно успеть что-то сделать.

Но — хорошо, я всё это построил, я всё это сделал... Но я не могу соревноваться с ВШЭ, которая **каждый** год получает 300 млн евро западных вложений (каждый год!) и 300 млн от правительства. Этого достаточно, поверьте, — это сумасшедшие деньги. И это Сколково... Значит, в 10-12-15 точках приходят люди, часть из которых вообще балбесы (и это не в счёт), но

часть-то — не балбесы, а сволочи. <...> Часть-то едет [туда], сжав зубы, и они учатся. И что надо этому противопоставить?

Всё разгромлено! И не только волевые аппараты, эмоциональные аппараты... Это же не просто так, что «знаний» нет [Software — Н.Д.]... Hardware разгромлен. <...> Это же всё надо как-то чинить. А ничего больше просто нет. Вот, куда ни приедешь, — ничего.

И какие технологии-то нужны? С какой скоростью ты должен запихнуть-то это всё? Это очень открытый вопрос.

Конец текста